

Глава 2: Расставание

Месяцы пролетели быстро после того визита в кабинет Матроны.

Книгу, которую она мне дала, я прочитала от корки до корки спустя несколько недель после того ночного посещения ее кабинета.

Самара очень обрадовалась, что меня не удочерили, и была в восторге, когда узнала, что я могу использовать магию... хотя я до сих пор понятия не имею, какую магию использую.

Я была еще слишком мала, чтобы произнести полноценное заклинание, не убив себя при этом, ведь мне было всего три года, когда я получила книгу.

В год, когда мне исполнилось четыре года, случилось то, чего я никак не ожидала.

Это было в мае.

Был теплый полдень.

В кои-то веки со мной не было Самары.

Мне стало интересно, почему ее не было.

Она всегда проводила дни со мной, несмотря ни на что.

Я быстро, насколько хватало моих маленьких ножек, направилась к ее комнате и дошла до нее.

Я взялась за ручку и вошла в комнату.

Самара сидела на кровати и смотрела в пол.

Ее плечи вздрагивали, и я слышала, как она сопит.

"Самара".

Она подняла на меня глаза, и я увидела, что из ее голубых глаз катятся слезы.

Я быстро пересекла комнату и подошла к ней, прислонившись к ее коленям.

"Ева", - сказала она.

"Что случилось?".

Спросила я.

Она грустно улыбнулась и обняла меня.

"Я... меня удочеряют", - сказала она.

Я удивленно посмотрела на нее.

"Когда?"

"Ну, ты помнишь пару, которая приезжала на прошлой неделе", - спросила она меня.

Я кивнула.

Это всегда было большим событием, когда в здании появлялась семья.

Судя по всему, это была молодая супружеская пара, и Матрона весь день находилась с ними в холле, хотя никто из них не разговаривал ни с кем из детей.

"Они тебя удочеряют".

Самара кивнула.

"Но это же хорошо, - сказала я, стараясь не обращать внимания на тупую боль в груди, - разве не для этого нужен детский дом?"

Она посмотрела на меня, и я заметила, что слезы теперь текут еще быстрее.

"Но я не хочу уезжать", - сказала она сквозь всхлипывания.

Я уже чувствовала, как у меня сжимается горло, а в глазах собирается влага.

"Я не хочу оставлять здесь свою сестренку", - пробормотала она, обнимая меня.

И тогда я начала плакать.

Самара была единственным близким мне человеком в приюте.

Хотя большинство лиц здесь было мне знакомо, но я никогда ни с кем из них не общалась.

Самара была моим единственным другом...

Я так и не поняла, почему я тяготела к этой двенадцатилетней девочке.

Может быть, потому, что она была первой девочкой, которая заговорила со мной, когда мне было два года...

Я так и не поняла, почему она это сделала...

Но теперь, когда она собиралась оставить меня.

"Ты можешь убедить их взять меня с собой?".

Спросила я.

"Матрона сказала мне, что они выбрали меня одну, - ответила Самара, фыркнув, - Они могли бы выбрать нас обеих, раз уж мы тогда были вместе, но... они выбрали меня".

Я присела рядом с ней, позволив нашим рукам переплестись.

Слезы, которые грозили упасть раньше, теперь начали падать вниз по моему лицу, попадая на мою белую юбку.

Это было слишком жестоко для меня - расставаться с моей единственной и неповторимой подругой из этого здания.

"Я тоже не хочу, чтобы ты уходила", - тихо прошептала я.

Самара снова обняла меня, и я почувствовала, как ее маленькое тело дрожит рядом со мной.

"Когда это произойдет?".

Спросила я через некоторое время.

"Матрона сказала, что они приедут завтра и заберут меня", - ответила мне Самара, ее голос все

еще сохранял грустные нотки.

"Ты всегда можешь навещать меня", - сказала я ей.

Самара покачала головой.

"Они не из Фиоре, ты же знаешь, - сказала она, - они, наверное, вообще из другой страны".

Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы.

"Это последний раз, когда мы видимся?".

"Я не хочу, чтобы это было так", - ответила Самара.

Я не хотела, чтобы это был последний раз.

Я еще крепче прижалась к Самаре, чувствуя, как из глаз катятся слезы.

Так мы пробыли до конца дня, не отрываясь друг от друга.

Думаю, это самое лучшее утешение, которое мы могли дать друг другу, ведь мы больше никогда не увидимся.

В итоге я осталась ночевать в ее комнате, и мы обе уснули, прижавшись друг к другу.

Завтрашний день наступил слишком быстро для нас двоих.

Самара нехотя собрала немногочисленные вещи, которые у нее были.

Я оставалась с ней все это время, даже пропустил завтрак.

Когда она закончила, то просто села рядом со мной.

"Ты напишешь мне, хорошо?", - сказала я ей.

"Как только смогу", - ответила она, все еще держа меня за руку.

Затем она достала что-то из кармана.

Это было небольшое кольцо.

Оно было полностью золотого цвета и имело какую-то маркировку, как будто кто-то выгравировал на нем инициалы.

"Что это?".

Самара невесело улыбнулась.

"Это то, что осталось от моих настоящих родителей, - сказала она, - это они подарили мне, когда мне исполнилось два года... и я хочу, чтобы оно было у тебя, Ева".

Я потрясенно смотрела на нее.

"Но это последняя связь с твоими родителями", - сказала я.

"А ты - моя лучшая подруга и младшая сестра", - сказала она, улыбаясь.

Она надела кольцо на мой средний палец.

Оно было больше, чем мой собственный палец, и, к моему удивлению, кольцо вдруг само затянулось так, что стало идеально мне подходить.

"На него наложили заклинание, чтобы оно росло вместе с моей рукой", - пояснила Самара, видя мое растерянное выражение лица.

Дверь открылась, и на пороге появилась Матрона.

Она была одета в красивое платье и смотрела на нас.

Видимо, она заметила, какое настроение царит в комнате, потому что ее лицо немного дрогнуло.

"Самара, - сказала она, - пора".

Двенадцатилетняя девочка кивнула и направилась к своей небольшой сумке, я тоже быстро встала и пошла за ними.

Мы подошли к входу в детский дом, где несколько детей разного возраста пристроились друг к другу, чтобы посмотреть, кого на этот раз забирают.

Супруги, удочерившие Самару, ждали у повозки.

Они были богато одеты, и я поняла, что это, должно быть, состоятельные люди, похожие на семейство Хартфиллия.

Она шла к ним, держа в руках свои сумки.

Она подошла к ним, и я заметила, что женщина разговаривает с ней, и Самара кивнула в ответ на ее слова.

Потом она оглянулась в сторону приюта, и я поняла, что у меня из глаз катятся слезы, но дрожащими губами изобразила на лице улыбку.

Служащий открыл перед ней дверь, и Самара вместе с парой залезли внутрь.

Затем мужчина подошел к передней части кареты и взял в руки вожжи.

Он встряхнул их, и две лошади пустились рысью по грунтовой дороге, удаляясь от нас, а я так и стояла на месте, пока не перестала видеть карету.

Я почувствовала утешающую руку на своем плече и, не глядя, поняла, что это была Матрона.

Грустное расставание...

AN: Ребята, а вы думали, что это Еву удочерили? XD

<http://tl.rulate.ru/book/94853/3189157>